

д'Анкос, «у России без империи было мало шансов выжить. Но империя, которая её спасала, вызывала нетерпимость со стороны её соседей»¹⁷.

Поэтому крайне наивными выглядят попытки российских правителей наладить дружеские и взаимовыгодные отношения с Западом путём односторонних уступок ему или отказа от собственных национальных интересов в пользу интересов «общеевропейских». Исторический опыт показывает, что добиться таким способом расположения Запада не удастся.

Означает ли это неизбежность открытой конфронтации? Конечно же, нет. Как пишет И.С. Рыбачёнок в послесловии к книге, тезис, согласно которому «у России только два надёжных союзника — её армия и флот, можно дополнить. Третьей точкой опоры при решении насущных задач Российской державы, безусловно, служила дипломатия» (с. 428). На дипломатов прежде всего и надо уповать. Но лишь в том случае, если они смогут учесть как положительный, так и отрицательный опыт своих предшественников.

¹⁷ Каррер д'Анкосс Э. Незавершённая Россия. М., 2010. С. 68.

Общественное мнение и законодательство об историко-культурном наследии России (XX — начало XXI в.)

Валерий Перхавко

Public opinion and legislation about historical and cultural heritage of Russia (from the 20th to the beginning of the 20st century)

*Valeriy Perkhavko (Institute of Russian History,
Russian Academy of Sciences, Moscow)*

Многочисленные памятники отечественной истории и культуры отличаются заметным разнообразием и охватывают все этапы исторического развития России. В них запечатлены передаваемые из поколения в поколение трудовые опыт и мастерство, ратная история, культурные свершения наших предков. Признание памятниками тех или иных остатков духовной и материальной культуры — свидетелей прошлого — зависит от уровня и направленности развития исторического сознания общества, его общей культуры.

История охраны и изучения российских историко-культурных реликвий на протяжении XVIII — начала XX в. в основном отражена в учебных пособиях и научно-популярной литературе, однако детально не изучена с научной точки зрения¹.

© 2017 г. В.Б. Перхавко

¹ См., например: *Формозов А.А.* Русское общество и охрана памятников культуры. М., 1990; *Полякова М.А.* Охрана культурного наследия России. М., 2005; *Шаманаев А.В.* Охрана культурного наследия в России (XVIII — конец XX века): учебное пособие. Екатеринбург, 2005; *Галай Ю.Г.* Земли родной минувшая судьба: охрана историко-культурного наследия дореволюционной России. Нижний Новгород, 2008; *Гуркина Н.К., Исаев А.П.* Охрана культурного наследия в России: история и современность: Учебное пособие. СПб., 2011.

Ещё в 1980-х гг. в процессе подготовки «Свода памятников истории и культуры СССР» советские учёные подчёркивали острую «необходимость дальнейшей разработки понятийно-терминологического аппарата» в связи с отсутствием единой, научно обоснованной точки зрения относительно такого всеобъемлющего понятия, как «историко-культурное наследие»². Его определение было сформулировано только после того, как органы власти России занялись проблемами сохранения памятников отечественной истории и культуры.

Первые попытки Российского государства организовать сбор наиболее примечательных археологических находок и сохранить историко-культурные памятники (старинные колокола, пушки, первые парусные лодки, развалины Булгара) были предприняты ещё в петровскую эпоху³. В 1714 г. вышел указ об учреждении первого российского музея — Кунсткамеры. Огромную роль в сохранении и изучении как недвижимых, так и движимых памятников отечественной истории и культуры сыграла Академия наук (с момента основания в 1724 г.), организовавшая в XVIII в. серию экспедиций (Г.Ф. Миллера, С.П. Крашенинникова, П.С. Палласа, И.И. Лепёхина и др.)⁴.

В примечаниях к «Истории Российской» В.Н. Татищева нередко встречается информация о памятниках старины. В незавершённом справочнике энциклопедического характера «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской» (1745), впервые изданном в 1793 г., Татищев описал ряд исторических мест России и находившиеся там памятники старины⁵. В труде «Предложение о сочинении истории и географии российской» учёный предлагал при описании отечественных городов и уездов показать: «103. Нет ли где в уезде том, каких признаков и видов, где напредь сего города или знатные строения были, и нет ли известия, как именованы, когда и кем разорены. 104. Не находится ли где в степях и пустынях каменных болванов или камней с надписями или какими либо начертаниями, которое, елико возможно, живописцу надлежит назначать и, описав ево меру и цвет, при том же сообщить»⁶.

В конце 1740 г. Миллер составил «Инструкцию касательно того, что требуется для исторического и географического описания Сибири» (110 листов). Она была предназначена для сменившего его в Сибирской экспедиции адъютанта И.Э. Фишера. Перед исследователем ставилась задача — «собирать и описывать здесь и там попадающиеся древности» с внесением в полевой журнал сведений об их природном расположении и точных размерах⁷.

² Боярский П.В. Теоретические основы памятниковедения (постановка проблемы) // Памятниковедение. Теория, методология, практика. М., 1986. С. 10–11.

³ См.: Разгон А.М. Охрана исторических памятников в России: XVIII — первая половина XIX в. // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 7. М., 1971. С. 292–308; Охрана памятников истории и культуры в России. XVIII — начало XX вв. М., 1978. № 1–8. С. 20–24; Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М., 1986. С. 7–69; Лебедев Г.С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб., 1992. С. 62–68; Охрана культурного наследия России: Хрестоматия. Т. 1. М., 2000.

⁴ Соболев В.С. Для будущего России. СПб., 1999. С. 47–48.

⁵ Вдовина Л.Н. «Лексикон российской...» В.Н. Татищева как источник по истории и культуре XVIII в. // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 1986. № 5. С. 51–62.

⁶ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России / Под ред. А.И. Андреева. М., 1950. С. 87–88.

⁷ Инструкция Миллера опубликована лишь частично. См.: Радлов В.В. Сибирские древности. Т. 1. Вып. 3. СПб., 1894. С. 106–114; Тункина Н.В. Г.В. Вернадский и его научные исследования 1915–1917 гг. по истории России XVIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXXI. СПб., 2010. С. 404–406.

26 мая 1759 г. было дано определение канцелярии Академии наук о сборе исторических сведений о соборных и приходских церквях и монастырях для исправления изданного в 1745 г. «Атласа Российской империи» и для сочинявшейся «Российской истории». Ведущую роль в составлении этого определения сыграл М.В. Ломоносов⁸.

9 апреля 1771 г. Сенат предписал землемерам при «снятии уездных планов» (в связи с проводившимся общим межеванием земель) включать в экономические журналы свои замечания «о древних курганах и развалинах, о пещерах и опустевших заводах, о начатых и неоконченных каналах»⁹. Однако начавшееся тогда описание некоторых технических памятников (имевшее прикладное значение) ещё не связывали с идеей их охраны и научного исследования.

В XIX в. в России были учреждены занимавшиеся изучением и сохранением памятников старины научные сообщества (Общество истории и древностей российских при Московском университете, Одесское общество истории и древностей, Московское археологическое общество, Русское археологическое общество в Петербурге, Киевское общество древностей и искусств и др.) и комиссии (археографическая, археологическая, губернские учёные архивные)¹⁰. Крупнейшими центрами хранения и экспонирования реликвий российской истории и культуры стали Оружейная палата, Исторический и Политехнический музеи, Третьяковская галерея, Эрмитаж и Русский музей.

В марте 1869 г. Московское археологическое общество выдвинуло «Проект мер охранения памятников старины» (спустя два года его одобрил II Археологический съезд России), положения которого распространялись на памятники зодчества («здания как каменные, так и деревянные, все искусственные насыпи, как-то: валы городища и курганы»), живописи, ваяния и резьбы, письменности, на изделия из металла, кости и дерева, ткани и на древние одежды¹¹. Переданный в Министерство народного просвещения проект рассматривала, дорабатывала и конкретизировала созданная в 1876 г. специальная комиссия во главе с товарищем министра внутренних дел кн. А.Б. Лобановым-Ростовским. В 1877 г. эта комиссия подготовила «Проект правил о сохранении исторических памятников», где были сформулированы критерии включения объектов в охранные списки: все памятники, замечательные по своей древности, художественному достоинству и историческому значению, подлежали государственной охране¹². Однако этот проект не был утверждён.

До конца XIX в. в Российской империи не только отсутствовал закон о памятниках истории и культуры, но не было даже сформулировано понятие «историко-культурное наследие». В начале XX в. стали широко применять словосочетание «памятники искусства и старины» — движимые и недвижимые объекты. Тогда же на фоне господствовавших представлений о не менее чем 100- или даже 150-летнем возрасте объекта, имевшего право на статус памятника, возникло понятие «памятники новейшего времени»¹³.

⁸ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. IX. М.; Л., 1955. С. 193–194, 198.

⁹ ПСЗ-I. Т. 19. № 13593. С. 263–264.

¹⁰ См. подробнее: Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А.Е. Мусин. Под общ. ред. Е.Н. Носова. СПб., 2009; Смирнов А.С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX — начала XX века). М., 2011.

¹¹ Охрана памятников истории и культуры в России. XVIII — начало XX вв. № 41–44. С. 86–98.

¹² Там же. № 48. С. 101–110.

¹³ Материалы по вопросу о сохранении древних памятников. М., 1911. С. 46.

В предреволюционной России, как и сегодня, в центре и на местах нередко приходилось сталкиваться с фактами пренебрежительного отношения к историко-культурному наследию. Совершив летом 1903 г. научно-ознакомительную поездку в Коломну, действительный член Санкт-Петербургского Археологического института М.А. Ратманов с сожалением отметил в дневнике: «Да, гибнет наша родная старина и гибнет особенно потому, что... усиленно её уничтожают, лишь бы не иметь неприятностей за небрежное её хранение»¹⁴.

Российская интеллигенция всегда предпринимала немало усилий для привлечения особого внимания к национальным реликвиям истории и культуры. В 1909 г. в Петербурге, например, действовало Общество защиты и сохранения памятников искусства и старины¹⁵, а в Киеве — Общество охраны памятников старины и искусства, целью которого (преимущественно в пределах Украины) стали проведение научных исследований движимых и недвижимых объектов истории и культуры, их регистрация и сохранение¹⁶. В 1911 г. киевское общество насчитывало уже 187 членов (историки, археологи и архитекторы). Тем не менее выполнению задачи «сбережения» мешало отсутствие хорошо разработанной законодательной базы.

29 октября 1911 г. министр внутренних дел А.А. Макаров внёс на рассмотрение Государственной думы проект «Положения об охране древностей», касавшийся памятников «зодчества, ваяния, живописи и иного искусства, равно как первобытной древности» (ст. 1), а также актов и рукописей, имевших «значение источников познания и любви к отечественной истории» (ст. 1)¹⁷. Документ широко обсуждался в обществе, но из-за отсутствия консенсуса так и не был принят¹⁸. В высказанных на Всероссийском съезде художников (1911–1912) замечаниях, в частности, отмечалось: «Памятники старины — не только собственность отдельных ведомств, учреждений и лиц, но драгоценное достояние всего народа, — отсюда важнейшее значение правильного устройства охраны старины. Памятники старины прежде всего говорят художественному чувству и чувству истории, а потому было бы справедливо, чтобы охраною памятников старины ведали деятели искусства и науки и лица, выявившие себя преданностью этому делу».

Российские деятели искусства предложили следующую формулировку ст. 1 законопроекта: «Подлежат охране те памятники старины и произведения зодчества, живописи, ваяния, прикладного искусства, равно как и памятники первобытной древности, древней письменности и печати, которые на основании сего положения будут признаны имеющими значение для отечественной истории, наук и искусства»¹⁹. Московское археологическое общество определило верхнюю хронологическую границу памятников старины серединой XIX в., разделив их на художественные, археологические, исторические и бытовые²⁰.

¹⁴ Мазуров А.Б. Начало археологического изучения Коломны // Вестник Коломенского государственного педагогического института. 2007. № 1(2). С. 146.

¹⁵ Бертенсон С.Л. На страже искусства старины // Новый журнал. 1943. № 6. С. 317–324.

¹⁶ См.: Деятельность Киевского общества охраны памятников старины и искусства. Киев, 1910.

¹⁷ Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Т. 1. Пг., 1916. С. 578–579; Цитируется по перепечатанному архивному подлиннику: Охрана памятников истории и культуры в России. XVIII — начало XX вв. № 87. С. 254–255.

¹⁸ Законопроект об охране памятников // Старые годы. 1912. Март. С. 49–50.

¹⁹ Охрана памятников истории и культуры в России. XVIII — начало XX вв. № 88. С. 267–269.

²⁰ Там же. № 89. С. 279.

Повышению интереса к отечественному наследию во многом способствовало широкое празднование в стране в 1909, 1912–1913 гг. юбилейных исторических дат: 300-летия освобождения Москвы от иноземных интервентов, 300-летия Дома Романовых, 200-летия Полтавской битвы, 100-летия Отечественной войны 1812 года. Однако в тот период в русском обществе ещё не сформировалось убеждение о необходимости сохранения на государственном уровне, наряду с памятниками старины и архивными документами, материальных свидетельств современной эпохи. Осознание же важности расширения верхней хронологической границы памятников истории произошло в 1914–1915 гг. в связи с Первой мировой войной, именовавшейся в дореволюционной России Великой и Отечественной.

22 июня 1916 г. приказом по Военному министерству было утверждено «Положение о Комиссии для сбора, переписи и хранения трофеев настоящей войны и увековечения её в памяти потомства». В Военно-морской музей в Петрограде уже в 1914–1915 гг. стали поступать военные трофеи и прочие реликвии. В столице России задолго до Февраля 1917 г. планировалось создание Центрального военно-исторического музея и Музея Великой войны.

После Октября 1917 г. созданный в составе Наркомпроса Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины занимался национализацией и сохранением частных коллекций, а также конфискацией церковных ценностей²¹. В первых документах советских органов власти, посвящённых сохранению историко-культурного наследия страны, фигурировало понятие «памятники искусства и старины». В период Гражданской войны и 1920-х гг. использовались и другие терминологические словосочетания: «памятники искусства, старины, быта и природы»; «памятники искусства, старины, народного быта»; «памятники искусства, археологии и этнографии»; «памятники культуры»; «художественно-исторические здания и ценности». Музейные коллекции именовались «культурными, художественными, историко-культурными ценностями»²².

Создавались новые мемориальные памятники и памятные знаки, открывались музеи. В соответствии с классовым подходом и господствовавшей большевистской идеологией особое внимание, естественно, уделялось памятникам истории революционного движения, ленинским местам. Вместе с тем разрушались храмы и монастыри, дворянские усадьбы, памятники Отечественной войны 1812 года. Из музейных экспозиций изымались произведения иконописи и абстрактного искусства. «Много было тогда разрушено наших родных гнёзд, много пропало бесценных культурных сокровищ, — сетовал С.Е. Трубецкой. — Морально удары эти переживались ещё куда тяжелее, чем материально»²³.

Огромный урон историко-культурному наследию нашей страны был нанесён в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. И до сих пор далеко не всё из разрушенного либо вывезенного из СССР немецко-фашистскими войсками удалось разыскать, восстановить и восполнить.

14 октября 1948 г. Совет министров СССР утвердил Положение об охране памятников культуры (археологии, архитектуры, искусства и истории)²⁴, согласно

²¹ См.: Равикович Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917–1967) // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. Вып. 22. М., 1970. С. 3–25; Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры: 1917–1920 гг. М., 1989.

²² Советское законодательство о памятниках истории и культуры. Сборник документов и материалов (1917–1972 гг.). Минск, 1972. С. 17–39.

²³ Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991. С. 63–64.

²⁴ Советское законодательство о памятниках истории и культуры... С. 54–64.

которому впервые в нашей стране среди прочих реликвий выделялись памятники истории техники, хотя это мало повлияло на их сохранение. С 1960-х гг. наряду с понятием «памятники культуры» стало широко употребляться новое словосочетание — «памятники истории и культуры».

Постановлением Совета министров РСФСР от 24 мая 1966 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры» была создана соответствующая Государственная инспекция Министерства культуры РСФСР²⁵. В 1966 г. состоялся учредительный съезд Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), созданного по инициативе общественности страны. В деятельности Центрального совета общества активно участвовали профессор МГУ им. М.В. Ломоносова — историк М.Т. Белявский и археолог Г.А. Фёдоров-Давыдов. Аналогичные общества возникли и в других союзных республиках.

В 1960-х гг. при Министерстве культуры РСФСР и Центральном совете ВООПИК были созданы секции памятников науки и техники. Одновременно в Институте истории естествознания и техники АН СССР приступили к составлению картотеки памятников, но так его и не завершили. В 1977 г. в том же институте учётом и классификацией научно-технических реликвий занялась специально созданная группа учёных, издававшая также ежегодник «Памятники науки и техники».

В 1970-х гг. сотрудники Института археологии АН СССР, Института истории СССР АН СССР, Института истории искусств при Министерстве культуры СССР, Института культуры при Министерстве культуры РСФСР совместно с областными органами культуры, музейными работниками и краеведами приступили к подготовке «Свода недвижимых памятников истории и культуры РСФСР» как составной части «Свода памятников истории и культуры народов СССР».

Аналогичная работа началась в других союзных республиках, однако проводили её в непростых условиях: далеко не все памятники были учтены и тем более поставлены под государственную охрану; не было налажено на должном уровне взаимодействие между учёными и госучреждениями, ведавшими историко-культурным наследием; не хватало финансовых средств, материальных ресурсов и квалифицированных специалистов²⁶.

29 октября 1976 г. в СССР приняли закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры», в 1977 г. были обнародованы аналогичные по названию и содержанию республиканские законы, в том числе в РСФСР. В результате только историко-культурные ценности, поставленные под государственную охрану, приобрели официальный статус памятников истории и культуры²⁷. Все они условно делились на движимые и недвижимые — как материальные объекты и артефакты прошлого (первая группа), так и созданные позднее памятники-символы (вторая группа).

К движимым памятникам первой группы относят исторические и художественные реликвии (оружие, награды, орудия труда, украшения, произведения искусства и др.), легко переносимые с места на место и являющиеся музейными экспонатами. Понятие «недвижимые реликвии первой группы» охватывает

²⁵ Охрана памятников истории и культуры. М., 1973. С. 150—154.

²⁶ См.: Тихонов Ю.А. Пути сохранения памятников (К итогам Всесоюзного совещания по охране, реставрации и использованию памятников, истории, культуры и архитектуры) // История СССР. 1989. № 3. С. 141.

²⁷ См.: Стешенко Л.А., Тенферов В.Д. О памятниках истории и культуры. М., 1977.

памятники архитектуры и истории как сохранившиеся на поверхности, так и находящиеся под землёй их остатки, установленные на постаментах под открытым небом образцы старых механизмов и промышленной продукции, военной техники. Движимые же реликвии техники обычно экспонируются в историко-краеведческих музеях.

Вторая группа включает символические обелиски, надгробия, скульптуры, стелы, воздвигнутые в ознаменование важнейших событий в истории России (недвижимые памятники), художественные музейные экспонаты символического характера (движимые).

Надо учитывать существование комплексных памятников (совокупность движимых и недвижимых объектов историко-культурного наследия, а также памятников-символов), к которым относятся, например, Бородино, мемориальный комплекс «Сталинградская битва», Куликово поле, Московский Кремль, Нижнетагильский музей-заповедник, Царское Село, Ярославово Дворище в Великом Новгороде. В литературе уже обращалось внимание на специфику памятников истории и памятных исторических мест, не являющихся археологическими объектами и не имеющих архитектурной и художественной ценности, но отражающих важные вехи в истории нашей страны, таких, например, как остатки окопов времён Первой мировой и Великой Отечественной войн²⁸.

До распада СССР лишь белорусские учёные успели издать (причём на высоком научном и полиграфическом уровне) тома «Свода памятников истории и культуры БССР» (по областям) как на белорусском, так и на русском языке. Сотрудники Института истории СССР АН СССР совместно с коллегами — археологами, архитекторами и искусствоведами подготовили к изданию несколько томов «Свода памятников истории и культуры РСФСР (Брянская, Владимирская, Псковская области)». В 1987–1989 гг. один из томов по Брянской обл. даже находился в издательстве «Наука» на стадии редакционной подготовки. Однако неоднократное внесение правки и дополнений, нехватка качественной бумаги, упущения со стороны сотрудников издательства, а затем распад СССР (1991) не позволили выпустить этот единственный том.

В 1992 г. ситуация в стране изменилась, рухнула коммунистическая система, а вместе с ней и прежние идеологические ориентиры. Кому теперь были нужны многочисленные историко-революционные памятники (здания и памятные места подпольных типографий, конспиративных квартир народников и большевиков, могилы активных участников революционного движения), составлявшие значительную часть российского «Свода памятников истории и культуры». В этих условиях археологи издали «Археологическую карту России» (по областям), а искусствоведы — «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России», сохранив небольшой объём сведений исторического характера. Лишь в отдельных регионах вышли соответствующие издания: например, в Свердловской обл. в 2007–2008 гг. — комплексный «Свод памятников истории и культуры» (в двух томах); в Волгограде в 2010 г. — «Свод памятников истории и культуры Иловлинского района Волгоградской области», включивший разделы «История поселений», «Памятники истории», «Архитектурное наследие», «Археологическое наследие на территории Иловлинского района».

После 1991 г. возникли благоприятные условия для слияния двух потоков отечественной культуры — постсоветской и эмигрантской. Представителям

²⁸ См.: *Егоров В.Л.* Развитие и становление понятия «памятник истории» // История СССР. 1988. № 1. С. 100–106.

российской интеллигенции, оказавшимся после революционных событий 1917 г., братоубийственной Гражданской войны за пределами Отчизны и в тяжелейших для существования условиях сохранившим реликвии её истории и культуры, было не до теоретических обобщений. В своих публикациях и практической деятельности они использовали такие словосочетания, как «русские культурные ценности за границей», «памятники русской культуры за рубежом», «памятники культуры и истории Зарубежной Руси». Один из духовных отцов евразийства П.Н. Савицкий, проживавший в эмиграции в Чехословакии, обвинял большевистских деятелей, уничтожавших памятники и распродававших музейные ценности, в разрушении своей Родины²⁹.

В прочитанном в 1938 г. в Союзе русских инженеров в Белграде докладе ученик известного изобретателя А.С. Попова Г.Н. Пио-Ульский отмечал роль созданного в Югославии во главе с академиком А.И. Беличем русского «Культурного отбора» в сохранении русских культурных ценностей. К ним докладчик относил построенный в югославской столице Русский дом, «служащий памятником имени Царя Мученика императора Николая II», основанные русскими школы, публичная библиотека, Научный институт и национальный театр³⁰. В 1939 г. А.В. Богословский сделал в журнале «Часовой» обзор находившихся в этой стране российских памятников и музеев³¹.

В 1945 г. в Париже эмигранты основали Общество охранения русских культурных ценностей, председателем которого стал учёный с мировым именем член-корреспондент Французской академии Д.П. Рябушинский. В уставе общества определялась его задача — «содействовать охранению, подведению итогов и отстаиванию того, что русские люди на чужбине сумели сохранить и вновь собрать из русской старины и современности, а также, и это главное, — всего того, что они внесли в мировую культуру, в общественную и духовную жизнь, в науку, искусство, литературу и технику»³².

По мнению одного из основателей общества П.Е. Ковалевского, понятие «русские культурные ценности за границей» должно охватывать «не только то, что было вывезено из России, но и то, что создано здесь, за рубежом, как непосредственное продолжение и развитие тех богатств, которые накопились до Революции»³³. Под ценностями он понимал лишь движимые памятники истории и культуры: архивные материалы и книги, музейные собрания, частные коллекции предметов русской старины, произведений иконописи, живописи и прикладного искусства.

Итак, хотя само научное понятие «историко-культурное наследие» в 1920–1930-х гг. ещё не было чётко обосновано, фактически сбережению всех его компонентов (как овеществлённых, так и духовных) способствовала подвижническая деятельность представителей российской послереволюционной эмиграции. Они сохраняли и вывезенные из России движимые реликвии, и художественные

²⁹ Савицкий П.Н. Разрушающие свою родину (снос памятников искусства и распродажа музеев СССР). Берлин, 1936. С. 21–37.

³⁰ См.: Пио-Ульский Г.Н. Русская эмиграция и её значение в культурной жизни других народов. Белград, 1939.

³¹ Богословский А.В. Русские памятники и музеи в Югославии // Часовой. 1939. № 236–237. С. 30–32.

³² Русская мысль 1947. № 2. С. 4; Из истории русской эмиграции (Общество охранения русских культурных ценностей, Париж). Каталог выставки. СПб., 1995.

³³ Ковалевский П.Е. Русские культурные ценности за границей // Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. Сан-Франциско, 1966. С. 78.

произведения, документы и фотоматериалы, созданные в самом Русском зарубежье, поддерживали возведённые на чужбине ещё до революции православные храмы и строили новые, заботились о находившихся за границей захоронениях русских воинов, павших в годы Первой мировой войны. Не случайно в целях сохранения собственной этнокультурной идентичности эмигранты так много внимания уделяли национально-религиозным праздникам, обычаям, внешней атрибутике (особенно дореволюционной российской символике).

Постепенно расширялись представления о совокупности исторических и культурных ценностей Русского зарубежья. В 1966 г. Музей русской культуры в Сан-Франциско издал сборник информационных материалов «Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси». В статье Е.А. Александрова, посвящённой русскому культурно-историческому наследию в США, перечислены все соответствующие этой тематике музеи, коллекции, галереи и парки-заповедники³⁴. В последние годы в российской и эмигрантской литературе больше внимания стало уделяться недвижимым памятникам Русского зарубежья, прежде всего православным храмам³⁵. Наиболее подробно осветил проблему сохранения таких памятников А.С. Фролов³⁶.

Сегодня перед государственными органами РФ стоит задача поддержки не только культурно-просветительской деятельности русскоязычных общин государств СНГ и ближнего зарубежья, территории которых до 1991 г. входили в состав СССР, но и сбережения оказавшихся там памятников отечественной истории и культуры. В этой связи будет полезно использование опыта российской послереволюционной эмиграции.

Наряду с понятием «историко-культурное наследие» («культурно- историческое наследие»), распространившимся в отечественной литературе только с 1970-х гг.,³⁷ используются другие словосочетания – и более узкие по значению («культурное наследие», «культурные ценности», «памятники истории и культуры», «памятники культуры»), и более широкие («культурное и природное наследие»), заимствованные из международных конвенций³⁸.

В сентябре 1993 г. в Российской академии наук прошла международная конференция «Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940-е годы», в которой участвовало свыше 250 историков, искусствоведов, литературоведов,

³⁴ См.: Александров Е.А. Русское культурно-историческое наследие в США: (Музеи, коллекции, галереи и парки-заповедники) // Русский американец. 1995. № 20; 1997. № 21.

³⁵ См., например: Айкона Т. Уголки Святой Руси в Нью-Йоркском штате // Православная жизнь. 2001. № 12(623); Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск, 2001; Антонов В.В. Эмигрантские храмы Европы 1920–1960 гг.: историко-архитектурный аспект // Зарубежная Россия. 1917–1945. Кн. 3. СПб., 2004.; Архитектурное наследие Русского зарубежья. Вторая половина XIX – первая половина XX века. СПб., 2008.

³⁶ Фролов А.С. Культурное наследие «Зарубежной России» // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Памяти Василия Дмитриевича Белецкого (1919–1997). Т. 2. СПб.; Псков, 1998. С. 364–373.

³⁷ См.: Сытина Т.М. Сохранение культурно-исторического наследия в процессе формирования окружающей среды // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1976; Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия. М., 1987.

³⁸ См.: Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия. Информационный сборник. М., 1999; Сборник действующих нормативных правовых актов и наиболее значимых работ по проблемам сохранения культурных ценностей (по состоянию на 1 августа 1999 г.) / Под ред. К.К. Горяинова. М., 2000; Охрана и использование памятников культуры: Сборник нормативных актов и положений. М., 2004.

рассмотревших разные и вместе с тем органически взаимосвязанные аспекты культуры Русского зарубежья в сферах истории, богословия, философской мысли, литературы, науки, техники, театра и генеалогии³⁹. С 1992 г. при Министерстве культуры РФ функционирует Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва.

В отечественной и зарубежной литературе нет единого мнения относительно понятия «культурное наследие». Э.А. Баллер, например, определяет его как «совокупность связей, отношений и результатов духовного производства прошлых исторических эпох, а в более узком смысле — как совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в соответствии с конкретно-историческими задачами современности, в соответствии с объективными критериями общественного прогресса»⁴⁰.

По мнению А.Н. Дьячкова, памятник нельзя рассматривать как часть овеществлённого культурного наследия (достояния), которое представляет собой в действительности «широкую совокупность движимых и недвижимых памятников, историко-культурных ансамблей и комплексов»⁴¹. В.Л. Глазычев давно обратил внимание на духовную основу любого конкретного памятника. Именно она отражает отношение общества ко времени, символом которого является этот памятник⁴².

А вот что писал о значении культурной среды для человека Лихачёв: «Она прививает ему любовь к родине и к человечеству, воспитывает его уважение к предкам и потомкам (забота о прошлом есть одновременно и забота о будущем сохранении ценностей прошлого для будущих поколений), знакомит с историей и культурой других народов... “укрепляет”, стабилизирует человека во времени, в историческом процессе и тем самым развивает его чувство ответственности перед собственным, прошлым и будущими поколениями»⁴³.

Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002), касающийся только недвижимых памятников истории и культуры, отличается определённым терминологическим несоответствием⁴⁴. Он посвящён объектам культурного наследия, но в преамбуле говорится о «конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия», а также о сбережении «историко-культурной среды обитания» народов России⁴⁵. В законе названы «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или

³⁹ Чельшев Е.П. Предисловие // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. В 2 кн. Кн. 1. М., 1994. С. 5–14.

⁴⁰ Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. М., 1969. С. 70.

⁴¹ Дьячков А.Н. Памятники в системе предметного мира культуры // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия. М., 1987. С. 43, 57.

⁴² См.: Глазычев В.Л. Памятник внутри нас // Декоративное искусство СССР. 1969. № 2; Глазычев В.Л. Среднерусский Диснейленд // Декоративное искусство СССР. 1969. № 7.

⁴³ Лихачёв Д.С. Предисловие // Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). М., 1981. С. 9.

⁴⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.

⁴⁵ Цит. по: Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». М., 2004. С. 3.

антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками о зарождении и развитии культуры»⁴⁶.

Бесспорно, все памятники культуры отражают исторический процесс, но далеко не все из памятников истории (к примеру, места битв и захоронений) имеют культурное (художественное) значение. Согласно ст. 17 и 28 закона, для принятия решения органом государственной власти о включении объекта культурного наследия в реестр требуются «заключение государственной историко-культурной экспертизы» и «сведения о категории историко-культурного значения объекта»⁴⁷. Если бы закон имел заглавие «Об объектах историко-культурного наследия», то не понадобилось бы уточнять в скобках, что речь идёт о памятниках истории и культуры, и не было бы никаких понятийно-терминологических расхождений.

В последние годы наряду с созданием единого «Государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ» продолжилась законотворческая деятельность в данной сфере. 22 октября 2014 г. вступил в действие закон № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В нём появилась ст. 3.1. «Территория объекта культурного наследия, границы территории объекта культурного наследия». По новому закону в границах последней запрещено возведение объектов капитального строительства, «проведение земляных, строительных, мелиоративных и иных работ, за исключением работ по сохранению объекта культурного наследия или его отдельных элементов, сохранению историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия». Вместе с тем на территории достопримечательного места разрешено «строительство объектов капитального строительства в целях воссоздания утраченной градостроительной среды... при условии сохранения особенностей достопримечательного места» (ст. 5.1.2). В перечень «исторических» законодатели дополнительно включили «места захоронений жертв массовых репрессий; религиозно-исторические места» (ст. 3.5)⁴⁸.

Порядок хранения и использования движимых историко-культурных ценностей остался за пределами закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и регулируется законами «Об архивном деле в Российской Федерации» (утверждён 22 октября 2004 г.) и «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (от 26 мая 1996 г.)⁴⁹.

Закон от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изменениями от 23 июня 1999 г., 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г.) гарантирует для российских граждан целостность и доступность фондов страны – библиотечного, музейного, архивного, кино-, фото- и иных аналогичных (раздел IV «Национальное культурное достояние и культурное наследие народов Российской Федерации»).

В закон «О библиотечном деле» внесены новые понятия – «книжный памятник» и «национальный библиотечный фонд». С 2002 г. формируется Общероссийский свод книжных памятников (ОСКП), состоящий из трёх реестров: «Фонды книжных памятников», «Книжные памятники-коллекции», «Единичные

⁴⁶ Там же. С. 5.

⁴⁷ Там же. С. 13, 19.

⁴⁸ URL: garant.ru/hotlaw/federal/579655; дата обращения: 20.12.2016.

⁴⁹ См.: Российская культура в законодательных и нормативных актах: Музейное дело и охрана памятников. Ч. 1. М., 1998; Ч. 2. М., 2001.

книжные памятники». К 2009 г. В ОСКП были зарегистрированы 372 фонда редких книг, 469 книжных памятников-коллекций, 94 672 единичных книжных памятника⁵⁰.

Учёные-гуманитарии из академических институтов участвуют в реализации Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России». 1 июня 2009 г. в Костроме при участии Совета Федерации Федерального собрания РФ прошёл парламентский форум «Историко-культурное наследие России»⁵¹.

8 мая 2010 г. Совет глав государств СНГ принял решение объявить 2011 г. Годом историко-культурного наследия СНГ и разработать комплекс мероприятий в рамках его проведения. 15 марта 2012 г. в Общественной палате РФ прошло заседание «круглого стола» «Состояние культурных ландшафтов в России: проблемы законодательного обеспечения и управления», где обсуждались актуальные и не терпящие отлагательства вопросы создания охранных зон вокруг наиболее значимых памятных мест нашей страны⁵².

Памятниками российской истории и культуры за рубежом стал активно заниматься Фонд Андрея Первозванного. В 2012 г. было воссоздано Российское историческое общество (во главе с председателем Государственной думы Федерального собрания РФ С.Е. Нарышкиным), а в 2013 г. — учреждено Российское военно-историческое общество (председатель правления — министр культуры РФ В.Р. Мединский), деятельность которых направлена на сохранение исторического наследия. Продолжает издаваться альманах «Наше наследие», выходит новый журнал — «Наследие народов Российской Федерации».

Анализируя современное содержание понятия «историко-культурное наследие», целесообразно также обратиться к международному опыту законодательства в сфере охраны памятников истории и культуры. Законодательство зарубежных стран ориентируется как на международные конвенции, так и на национальные особенности и традиции.

Согласно Гаагской конвенции 1954 г. «О защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта», к ним относятся «ценности, движимые и недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие, как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического, археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше», включая здания и прочие места их хранения и экспонирования⁵³. Аналогичное определение движимых памятников истории и культуры содержится в Парижской конвенции 1970 г. «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности»⁵⁴.

⁵⁰ Хахалёва Н.И. О реализации подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации» как части Национальной программы сохранения библиотечных фондов // Национальная программа сохранения библиотечных фондов России: подпрограмма «Книжные памятники Российской Федерации» 2001–2009 гг. / Сост. Ю.А. Самарин. М., 2009. С. 7.

⁵¹ См.: Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2009. № 10(377).

⁵² Состояние культурных ландшафтов в России: проблемы законодательного обеспечения и управления (URL: <http://mkf.ru/news/ministry/detail.php?ID=221449>; дата обращения: 20.01.2017).

⁵³ См.: Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. С. 145–155.

⁵⁴ См.: Международное право и охрана культурного наследия: Документы, библиография / Сост. М.А. Полякова, А.А. Александров. Афины, 1997.

В документах ЮНЕСКО также используется равнозначное словосочетание «культурное наследие», подразумевающее как движимые, так и недвижимые реликвии. В это понятие, согласно принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г. международной конвенции «Об охране всемирного культурного и природного наследия», были включены «произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы и структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединённых строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии» (ст. 1)⁵⁵. Однако такое определение охватывает лишь материальную часть историко-культурного наследия человечества. Между тем эта сфера сегодня включает и духовные ценности.

В Парижской конвенции (одобрена Генеральной конференцией ЮНЕСКО 17 октября 2003 г.), посвящённой сбережению «нематериального культурного наследия», перечень движимых и недвижимых памятников истории и культуры по праву был дополнен такими национальными ценностями, как родной язык, фольклор, песни, танцы и традиции. В ст. 2-1 «Конвенции об охране нематериального культурного наследия» указывается, что «нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздаётся сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека». Это наследие проявляется в следующих сферах: «а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; б) исполнительские искусства; в) обычаи, обряды, празднества; г) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; е) знания и обычаи, связанные с традиционными ремёслами». Составители документа обратили внимание и на проблемы обеспечения жизнеспособности нематериального наследия (его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, возрождение, повышение роли, популяризацию, передачу новым поколениям)⁵⁶.

Более широким понятием — «историческое, художественное, демоэтноантропологическое, археологическое, архивное и библиотечное достояние» — оперируют в Италии. Оно раскрыто в ст. 2 Законодательного декрета № 490 «Единый текст положений законодательства по вопросам культурных ценностей и ценностей окружающей среды» от 29 октября 1999 г.: «а) движимое и недвижимое имущество, представляющее художественный, исторический, археологический или демоэтноантропологический интерес (в том числе предметы, представляющие интерес для нумизматики, палеонтологии, предистории и примитивной культуры; старинные и имеющие историко-художественное значение географические карты

⁵⁵ Богуславский М.М. Указ. соч. С. 156.

⁵⁶ URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=132; дата обращения: 20.01.2017.

и музыкальные партитуры; рукописи, автографы, переписка, важные документы, первые печатные книги, редкие и ценные книги, оттиски, записки, гравюры; редкие и представляющие художественно-исторический интерес фотографии вместе с негативами и матрицами; виллы, арки и сады); б) недвижимость, которая в силу своего отношения к истории – политической, военной, истории литературы, искусства и культуры вообще приобретает исключительно важный интерес; в) коллекции или серии объектов, которые по традиции, известности и особым природным характеристикам представляют в комплексе особый исторический или художественный интерес (в том числе частные книжные собрания); г) архивные ценности; д) библиотечные ценности»⁵⁷.

В законе Республики Казахстан «Об охране и использовании историко-культурного наследия» от 2 июля 1992 г. к историко-культурным ценностям государственного значения отнесены «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, в том числе связанные с объектами недвижимого имущества; объекты декоративно-прикладного искусства; объекты науки и техники и иные предметы материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, этнологии или антропологии, социальной культуры; объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры страны»⁵⁸.

В 1999 г. в Кыргызской Республике приняли закон «Об охране и использовании историко-культурного наследия», к которому были отнесены «памятники истории и культуры, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, художественную или иную ценность»⁵⁹. Их перечень включает как недвижимые, так и движимые объекты («материальные исторические свидетельства»).

Рост разнообразия и числа памятников как мировой, так и российской истории и культуры связан в определённой степени с научно-техническим прогрессом. В последние годы, например, появились новые объекты историко-культурного наследия – документы на электронных носителях, компьютерные макеты, реконструкции существующих и утраченных памятников архитектуры и археологии, выполненные в системе 3D.

На формирующееся в России отношение к историко-культурному наследию всегда влияли государственные идеология и политика, уровень экономического развития страны и активность её гражданского общества. Вместе с тем во все периоды отечественной истории прослеживается одна и та же тенденция: выступления и призывы научной и творческой интеллигенции, как правило, опережают действия властей и законотворчество в сфере охраны и использования памятников истории и культуры.

⁵⁷ Гайдаенко Шер Н.И. Охрана национального, археологического, художественного и исторического достояния в Италии // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. М., 2005. С. 61–62.

⁵⁸ Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1992. № 15. Ст. 364.

⁵⁹ URL: cbd.minjust.gov.kg>act/view/ru—ru/254; дата обращения: 20.01.2017.